

Глава 287: Контрмеры

«Ты ... что ты делаешь?» - спросила женщина. «Губернатор Чжан обещал нам раньше. Пока мы готовы передать эту вещь, тогда армия Тяньфу станет достаточно сильной, вы обязательно оправитесь. Как вы знаете, монстров сейчас тут нет нигде. Но чем дальше вы от города, тем сильнее сила монстров. С нашей нынешней силой этого недостаточно, чтобы отправиться в Облачный город».

Связанная женщина ответила: «Тогда мы подождем, пока вы вернете мою дочь».

Другой мужчина заговорил: «Лю Ханьшань, У Фанюнь, не всем будет хорошо, если вы не будете такими упрямыми. Твое сокровище очень хорошо для увеличения силы территории. После того, как ты передаешь нам эту вещь, она не только принесет пользу всем выжившим. Но также может ускорить рост нашей силы, чтобы мы могли быстрее добраться до вашей дочери?»

Двое связанных людей с закрытыми лицами молчали, они действительно знали, что этот человек прав, но не могли им поверить. Теперь эта вещь - единственный козырь в их руках. Передача этой вещи означает, что они потеряют свое влияние в ведении переговоров. Что им тогда останется делать, разве они не будут во власти другой стороны?

Четверо людей по очереди находились в комнате, чтобы их уговорить, но двое из них поняли, что произошло, и их совсем не трогали.

Тан Чао за пределами дома отчетливо услышал разговор, и на его лице появилась улыбка. На этот раз задача была наконец выполнена. Мисс Лю должна быть очень довольна этим результатом.

После этого Тан Чао удалился с фермы и, найдя место, где можно было бы показать свою фигуру, быстро покинул деревню Ванцзя.

Ему не нужно быть невидимым, чтобы покинуть деревню Ванцзя. Он уже заметил, что из деревни выходит много людей, но их никто никогда не проверял. Он подтвердил охранники ворот подходят, чтобы проверить людей, которые входят.

Как и ожидалось, охранники даже не посмотрели на него, поэтому он вышел чванливо.

В этот момент за деревней было темно как смоль. Куда делась головная боль Тан Чао, чтобы найти Чэн Яна?

Неожиданно, пройдя десятки метров, кто-то неожиданно хлопнул по плечу. Он повернул голову и посмотрел, как раз вовремя, чтобы увидеть спокойное улыбающееся лицо Чэн Яна.

«Глядя на твои быстрые шаги, я думаю, есть хорошие новости, не так ли?» - спросил Чэн Ян с

улыбкой.

Тан Чао горько улыбнулся: «Милорд, ты не должен быть гадающим до судного дня? Я ничего не могу скрыть от тебя. Это правда. Я только что нашел двух человек в Деревне Ванцзя, но их лица прикрыли черной тканью. Но, судя по разговору собеседника, они должны быть родителями г-жи Лю».

Лицо Лю Вэй было радостным, и она внезапно подумала о том, как посмотреть, как ее родители выйдут из Ванцзя днем. Результат - две маскировки, что, если на этот раз они снова подделки? В этот момент она немного нервно спросила: «Брат Тан, ты действительно уверен?»

«Это ...» Тан Чао тоже был немного не уверен, он заколебался и сказал: «Они не должны быть подставными, Тяньфуныцы не могут подумать, что кто-то будет подслушивать рядом с ними. Кроме того, я обследовал всю деревню Ванцзя. После круга только это место охраняли люди».

Чэн Ян сказал: «Это не должно быть ошибкой. Новости, которые мы получили о похищении ваших родителей армией Тяньфу, были куплены в магазинах Цзянху. Это не может быть ошибкой, потому что фейковые новости не могут быть успешно проданы. Кроме того, сегодня Шэн сознательно вывел людей из деревни Ванцзя, что просто показывает, что люди действительно должны быть в деревне Ванцзя. Необходимо определить сочетание нескольких факторов».

«Тогда что нам делать дальше?» - с тревогой спросила Лю Вэй, услышав анализ Чэн Яна. В конце концов, это дело не имеет отношения к ее родителям. Кто-нибудь будет беспокоиться.

Чэн Ян сказал: «Если мы с силой бросимся спасать людей, по моей оценке, мы сможем спасти их, но риск будет слишком велик. Если мы сможем спасти людей вне деревни, это будет намного легче».

Лю Вэй сказала: «Боюсь, это непросто, правда? Силы армии Тяньфу держат моих родителей до смерти. Как они могут сбежать?»

Внезапно Тан Чао произнес: «Это не обязательно правда. Если все будет организовано должным образом. Может быть, армия Тяньфу действительно сможет вывести ваших родителей из деревни».

Под непонятными взглядами Чэн Яна и Лю Вэй Тан Чао рассказал им обоим услышанный разговор.

После прослушивания глаза Лю Вэй наполнились слезами, и она задохнулась: «Я знаю, что мои родители не могут меня отпустить. Если бы не я, они бы не страдали в эти дни».

Тан Чао увидел, как Лю Вэй плачет, и быстро сказал: «Мисс Лю, не волнуйтесь, ваши родители

не сильно страдали, но их свобода была в определенной степени ограничена. Я думаю, согласно нынешнему мнению ваших родителей, пока вы лично напишите им письмо и позвольте мне доставить его. Даже если вы попросите им передать вещь, не будет проблем. В то время вы можете попросить своих родителей сделать вид, что они согласны отдать эту вещь Армии Тяньфу, и пускай скажут, что она находится на востоке за пределами деревни. А также если я найду вещь сам, я думаю, что они обязательно кого-нибудь выведдают».

«Это ... не должно быть проблемой», - Лю Вэй сразу же ожила, услышав это.

Чэн Ян сказал: «Вы должны подумать об этом. Если у них есть сомнения и они только пообещают вывести кого-нибудь, чтобы найти сокровище, это будет неприятно».

Лю Вэй подумала об этом и сказала: «Это несложно. Главное - найти причину, по которой два человека должны выйти одновременно. Например, один человек не может вспомнить место, где спрятаны вещи. Может быть, вещь - разделена на две части, и в двух разных местах. Запрятанные, они запомнили только каждый одно место».

Чэн Ян улыбнулся и промолвил: «Я не ожидал, что твоя голова будет достаточно рассудительной».

Возможно, потому что Лю Вэй узнала, что ее родители живы и здоровы, она почувствовала себя намного веселее. Услышав шутку Чэн Яна, она не могла не поднять голову и улыбнуться: «Конечно, вы должны знать, что эта девочка тоже была лучшим учеником до судного дня».

Сердце Чэн Яна согрелось. Возможно, это должна быть та улыбка, которая должна быть у молодой девушки. Раньше он думал, что Лю Вэй была слишком замкнутой, и она редко улыбалась, даже если она иногда смеялась, то очень неохотно.

Чэн Ян сказал: «Ну, тогда сначала начинай писать письмо, позволь Тан Чао взять его и найти возможность отдать его вашим родителям».

Лю Вэй немедленно кивнула, достала бумагу и ручку из кольца хранения, и начала писать.

Это письмо нельзя писать слишком долго, ведь Лю Ханьшань и его жена находятся под наблюдением, и у них не так много времени, чтобы прочитать содержание письма. Если нет, им больше не нужно писать письмо, тогда проще позволить Тан Чао с ними говорить.

Уже через десять минут Лю Вэй написала письмо. После того, как Чэн Ян и Тан Чао прочитали его и убедились, что все в порядке, Тан Чао свернул его в небольшую трубочку бумаги и спрятал.

Чтобы завоевать доверие Лю Ханьшаня и его жены, Чэн Ян достал ожерелье, которое Лю Вэй передала ему раньше, и передал его Тан Чао. У Тан Чао не было желания оспаривать, поэтому он принял его без вопросов.

Когда все было готово, Тан Чао снова отправился в путь и незаметно вошел в деревню Ванцзя.

Доставить письмо родителям Лю Ханьшаня - непростая задача. В конце концов, члены армии Тяньфу наблюдали, за Лю Ханьшанем и его женой, а также всегда были в капюшонах. Если с них не снимали капюшоны, даже если они передадут письмо друг другу, они бы его не увидели. Следовательно, нужно время, чтобы терпеливо дождаться завершения этой задачи.

На этот раз Тан Чао напрямик вошел на ферму, его технику скрытности можно использовать только раз в час, поэтому он должен ценить эту возможность.

Он быстро заглянул в окно и обнаружил, что Лю Ханьшань и его жена все еще были привязаны внутри, головные уборы не были сняты, а наблюдатели все еще находились внутри и убеждали их быть очень терпеливыми.

На самом деле, Тан Чао не мог этого понять. Поскольку они все заперты в такой комнате, они не хотят, чтобы Лю Ханьшань узнал личности этих людей? Это кажется маловероятным, потому что Лю Ханьшань и его жена знали, что они оба были членами армии Тяньфу.

Или, может быть, они не хотят, чтобы Лю Ханьшань и его жена знали, где они сейчас? Это совершенно не нужно.

Но это всего лишь тривиальный вопрос. Тань Чао задумался над этим некоторое время и не мог этого понять, поэтому он отложил этот вопрос в сторону.

Было очевидно, что передавать вещи Лю Ханьшаню и его жене было неприемлемо, поэтому Тань Чао отступил, но вместо того, чтобы покинуть ферму, он остановился в углу под забором фермы.

Была почти поздняя ночь, и повсюду было темно, на всей ферме не было света, кроме свечи в хижине, где содержались

Лю Ханьшань и его жена. Поэтому Тан Чао оставался на ферме с душевным спокойствием.

Ведь он должен следить за ситуацией внутри дома в любое время, но за пределами фермы он этого делать не может.

Тан Чао считал, что несколько человек в комнате никогда не могут оставаться там все время, им также нужно есть и практиковаться. Более того, Тан Чао предположил, что причина, по которой другая сторона заставила четырех человек войти в комнату для допроса, была полностью в том, чтобы позволить этим четырем людям следить друг за другом, чтобы не дать одному человеку тайно получить новости, а затем присвоить сокровище. Это также способ предотвратить проблемы до того, как они возникнут.

Если это предположение верно, то у них всегда будет время выйти из этой комнаты. Даже если

они будут есть и спать в этой комнате, Лю Ханьшань и его жена должны будут есть и пить, верно? Пока он следит за фермой, шанс есть всегда.

Время шло медленно, Тан Чао вышел из своей невидимости, и ему пришлось свернуться в клубок, чтобы уменьшить шанс быть обнаруженным. Однако его глаза продолжали смотреть на дверь фермы.

Два часа спустя дверь фермы внезапно открылась, и двое людей с проклятием вышли из фермы.

Один из них заговорил: «Брат Чен, когда ты сказал, что это имеет большое значение? Мы проводим здесь весь день, даже с фекалиями и мочой должны обращаться мы. Мы также считаемся командующими в армии Тяньфу, но делая эти дела. Я чувствую себя обиженным, думая об этом».

Другой пожилой человек сказал: «Сяо Чжао, не расстраивайся. Это нетривиальный вопрос. Если ты сделаешь это хорошо, ты не будешь относиться к нам плохо».

«Но о чем ты говоришь? Пусть вышесказанное отнесется к этому так серьезно», - Сяо Чжао не мог понять.

Брат Чен сказал: «Я не знаю, но я все еще не знаю об этом».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/814/1729047>